

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: ВОПРОСЫ АКТУАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.З. БАЙМУРЗАЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: baymurzaeva.99.98@mail.ru*

Статья посвящена проблеме межкультурной коммуникации, понимаемой в качестве сложного многогранного процесса взаимодействия между культурами и их представителями, в результате чего обеспечивается развитие различных культурных пространств и единиц, происходит расширение их социокультурных и политических возможностей. Межкультурная коммуникация представлена в работе также как форма организации социокультурного пространства, как особое состояние общества, характеризующееся готовностью к межкультурному диалогу и непосредственно самим межкультурным взаимодействием. Автор рассматривает понятие «межкультурной коммуникации» с позиций значимости и актуализации в современном мире, отталкиваясь в его определительных характеристиках от взглядов зарубежных исследователей Э. Холла и Г. Трейгера. В статье уделяется внимание особенностям межкультурной коммуникации; подчеркивается взаимосвязь понятий «межкультурная коммуникация» и «культурный обмен»; объясняются причины актуализации развития межкультурных контактов в наши дни; обозначается роль «межкультурной коммуникации» в историческом развитии регионов, и, в частности, Дагестана. Автором указываются макро- и микроуровни осуществления процессов межкультурной коммуникации; характеризуются понятия «макрокультура» и «микрокультура», «межкультурной компетентности» и «межкультурной компетенции»; обозначаются возможности интегративного типа культуры, создание которого в современных условиях глобализации приобретает большое значение. Работа выполнена под научным руководством кандидата исторических наук В.В. Бондаревой.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, культурный обмен, макрокультура, микрокультура, межкультурная компетенция, межкультурная компетентность, интегративный тип культуры.

Согласно мнению отечественных исследователей Ю.В. Николаевой и Н.М. Боголюбовой, в современном мире в эпоху глобализации и непрерывного роста активности взаимодействия между странами всё большее значение начинает приобретать межкультурная коммуникация, осуществляемая на макро- и микроуровнях и способствующая расширению аудитории, вовлеченной в процесс общения, что предельно важно в условиях развития информационного общества и культур информационного взаимодействия в целом [1]. Происходящие в мире политические, социальные и экономические изменения привели к росту миграции народов, их переселению, смешению и

столкновению. В результате этого исторически созданные обществом социокультурные барьеры стали постепенно разрушаться, началось формирование новых культурных явлений и пространств [Там же].

Возникновение понятия «межкультурной коммуникации» и его введение в научный оборот связано с серединой прошлого XX столетия, с именем известного американского культурного антрополога Э. Холла (1914–2009 гг.), занимавшегося разработкой по заданию Государственного департамента США специальной программы адаптации американских дипломатов и деловых людей за рубежом. В известной работе «Культура и коммуникация. Модель анализа», написанной Э. Холлом совместно с Г. Трейгером, под понятием «межкультурной коммуникации» обозначалась «идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [2]. Таким образом, именно с середины XX столетия началась детальная научная разработка данного феномена, в результате чего были определены наиболее важнейшие и характерные черты межкультурной коммуникации: принадлежность отправителя и получателя информационного сообщения к разным культурам в процессе межкультурной коммуникации, осознание участниками коммуникации культурных отличий друг друга и другое [Там же]. Был сделан вывод о том, что межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между отдельными личностями и целыми группами, культурные различия которых необходимо распознавать [Там же].

По мнению исследователей, межкультурная коммуникация как процесс в полной мере осуществляется тогда, когда представители различных культур в процессе социокультурного взаимодействия знакомятся с правилами и нормами повседневного общения друг друга, воспринимая их не только концептуально, но и практически [3, с. 9-12].

Исторически развиваясь, проблемы межкультурной коммуникации становились все более актуальными на протяжении всего XX столетия, сохранив свою актуализацию и в начале наступившего XXI века. В

соответствии с общим контекстом новейшего времени, ознаменованным процессами социализации политических и экономических пространств, решение ряда проблем во многих странах мира не представляется возможным без участия общества, представителей разных стран и культур. Возможность (и даже необходимость) диалога, в том числе культурного, является определяющей в понимании концепции демократических ценностей, господствующей в современном политическом мировом пространстве.

В сущностно-содержательном отношении межкультурная коммуникация имеет прямую связь с процессами культурного обмена [1], которые на протяжении веков становились основой цивилизационного развития, одним из условий успешного прогресса [Там же]. Культура XX– начала XXI веков, по мере своего развития, обретала и продолжает обретать все более интернациональный характер, имея в своей основе динамические процессы культурного общения. Результатом этих процессов не только в новейшее время, но и на протяжении всей мировой истории, становилось возрастание культурно-исторической жизнеспособности целых этносов, народов и государств, расширение их стратегических возможностей в плане не только культурного взаимодействия, но и политического функционирования в целом. Этот конструктивный итог межкультурной коммуникации образно можно назвать «насыщением национальных культур различных регионов всего мира» через их непосредственное взаимодействие [Там же].

Межкультурная коммуникация как особый процесс особенно актуализирует себя в условиях современного расширения национального состава стран мира и исторически многонациональной России. Одним из регионов России является Дагестан («Страна гор»), многонациональная и многоязычная республика [4], с глубокой древности вошедшая в историю как цельная этнотерриториальная единица. Главной особенностью Дагестана является наличие на его территории историко-культурного единства родственных этносов. Народы Дагестана имеют один корень происхождения, одну мусульманскую веру и одну историческую судьбу, что явилось прочным фундаментом сплочённости и

единства дагестанских народов и их политического сознания [Там же]. Межкультурная коммуникация среди народов Дагестана происходила из традиции смешанного проживания (не было ни одной этнотерритории, где бы ни проживали люди различных национальностей). В многонациональном Дагестане коммуникация исторически осуществлялась с помощью языка (так, например, даргинцы знали языки своих соседей аварцев, лакцев, кумыков; аварцы владели языками даргинцев, кумыков, чеченцев и других). При этом интересно отметить, что основным языком межнационального общения являлся русский язык [5, с. 15].

В Дагестане всегда большое значение придавалось обычаям и традициям. Одной из традиций, укрепляющей братские отношения между народами, служила горская традиция гостеприимства, в рамках которой гость понимался как священное лицо, о котором заботились самым наилучшим образом, чтобы он ни в чём не испытывал потребности. Еще один характерный дагестанский обычай аталычества (от тюркского слова аталык, что значит отцовство), согласно которому детей отдавали на воспитание в другие семьи, также с древности существовал у многих кавказских народов, и в особенности был распространен у кумыков, дербентских жителей, дидойцев и ногайцев [Там же]. Ввиду наличия общего комплекса обрядов, традиций и ценностей существующие у народов Дагестана культурные различия исторически воспринимались как вариации единого культурного кода, причем, скорее взаимодополняющие, чем противоречащие друг другу.

Северный Кавказ, частью которого является Дагестан, в свою очередь, также населен огромным количеством различных этнических культур, испытывавших на протяжении длительного исторического развития влияние западных и восточных цивилизаций, и, в особенности России. История взаимодействия горских народов с русскоязычным населением вскрывает процесс культурного взаимовлияния и взаимопроникновения элементов национального характера: к примеру, казаки переняли у горцев опыт земледелия, гордо именуемый «хлеборобством», черкеску с газырями (узкий

длинный кафтан, затянутый в талии, без ворота с клинообразным вырезом и кармашками для хранения патронов на груди), а также многое другое.

В процессе межкультурного контакта одни этносы заимствовали механизмы социально-исторической адаптации у других этносов, обогащая их в свою очередь достижениями своей культуры. В результате исторически возникали условия для еще большей этнопсихологической совместимости различных этносов и народов, формировались, так называемые, культурные универсалии (общечеловеческие традиции, обычаи, ценности, жизненные идеалы), проявлявшие себя, прежде всего, в народных культурах. «В основе народной культуры как таковой, абстрагированной от конкретно-этнического контекста, находится комплекс архетипов, или первообразов, выступающих некой универсально-категориальной базой мифологических мотивов и сюжетов всех народов и культур» [6, с. 32-43]. Это могут быть «...прежде всего, образы солнца и мирового древа, богини-матери как всеобщей прародительницы и мудреца, символизирующего мировое объективное знание» [Там же]. Архаическая аграрно-земледельческая обрядность многих народных культур характеризуется схожими ритуалами и обрядовыми действиями (к примеру, создание обрядовых кукол: чучела масленицы у славянских народов [7, с. 212-222], чучела додолы у народов Дагестана [8, с. 249]). Общие культурные принципы миропонимания и восприятия окружающего пространства, характеризующие культуры различных народов, могут выступать в качестве исторических и социокультурных основ, причин и предпосылок межкультурной коммуникации, обеспечивать ее естественный и органический порядок.

В наступившую эпоху глобализации межкультурные коммуникации играют важную роль в развитии каждого народа. В настоящее время народы Дагестана стремятся к установлению конструктивных связей не только со своими соседями, но и другими этническими группами. Молодые дагестанцы уезжают получать образование в различные города России, ощущая при этом на себе различие культурных традиций. Несмотря на то, что соприкосновение с иным

культурно-традиционным пространством обеспечивает развитие новых социокультурных возможностей и компетенций у молодежи Дагестана, ее большинство изначально может чувствовать себя некомфортно в новой, непривычной обстановке. И здесь ключевую роль играет психологическая готовность к преодолению культурного барьера с целью последующего углубления межкультурной социализации и личностного развития. Готовность приобщиться к другой культуре и взаимодействовать с другим народом представляет собой важнейшую предпосылку для осуществления межкультурной коммуникации, обеспечения ее конструктивного характера.

Важным фактором межкультурной коммуникации в современных условиях по-прежнему продолжает оставаться Церковь, которая стремится защищать и обеспечивать права своей паствы в обществе и государстве, вступая при этом в диалог с другими религиозными, культурными и политическими структурами. Исторически подобного рода межкультурный диалог имел сверхважное социокультурное и политическое значение для многих этносов и наций (особенно в условиях их угнетения), являясь одним из ключевых факторов развития движения за независимость. Так, например, в Османской империи единственным защитником угнетённых болгар-христиан выступала учрежденная согласно султанскому фирману от 1870 года Болгарская православная церковь (Экзархат). Как до Освобождения Болгарии от османского гнёта, так и после (поскольку не все территории, населенные болгарами, вошли в состав образованного в 1878 году Болгарского княжества) жизнь и положение болгар в турецких вилайетах во многом определялись межкультурным диалогом болгарского православного духовенства с мусульманским правительством [9, с. 192-196; 10, с. 21-28; 11, с. 41-45]. От исхода этого межкультурного диалога, от того насколько он будет конструктивным зависела историческая судьба всего болгарского народа в плане сохранения его как носителя определенного национального самосознания и национальной культуры (при этом важно заметить, что угроза потери национальной идентичности для болгар исходила не только от турок, но и от

греков, стремившихся подчинить болгар своему религиозно-политическому влиянию, а также сербов, соперничавших с болгарами в борьбе за территории) [12, с. 33-43; 13, с. 51-57].

Межкультурная коммуникация как сложное и многогранное явление может осуществляться на макро- и микроуровне [14]. На нашей планете Земля целые континенты объединены в социокультурные системы и цивилизационные пространства, характеризующиеся схожестью культурных форм и традиций: можно иметь ввиду российскую культуру в аспекте ее многонациональности, восточноазиатскую культуру, западноевропейскую культуру, американскую культуру и другие.

Типы культур, выделяемые по континентальному признаку, из-за своей масштабности получили название макрокультур. Внутри них обнаруживаются как значительные различия, так и общие черты. Любая макрокультура имеет свои глобальные отличия, которые влияют на коммуникацию, осуществляемую в горизонтальной плоскости [Там же]. В состав макрокультуры входит микрокультура, представляемая общественными группами, обладающими определенными культурными особенностями. Любая микрокультура может иметь как сходные, так и отличительные черты с материнской культурой [Там же]. Принято выделять следующие типы межкультурной коммуникации на микроуровне: межэтническую коммуникацию, контркультурную коммуникацию, коммуникацию среди социальных классов и групп, коммуникацию между представителями различных демографических групп, коммуникацию между городскими и сельскими жителями, региональную коммуникацию, а также коммуникацию в профессионально-деловой среде [Там же].

Как уже было сказано выше, предпосылкой конструктивной межкультурной коммуникации выступает готовность к преодолению культурного барьера с целью личного и социального развития. Однако, как свидетельствует историческая практика, в том числе современная, большинство людей в процессе взаимодействия считают, что именно их стиль и образ жизни является

единственно возможным и правильным, а ценности, на которые они ориентируются, одинаково понятны и нужны всем людям. Такой способ в конечном итоге ведет в тупик: абсолютизация личностью собственных ценностей оборачивается сокращением ее возможностей в обществе и социальной изоляцией. В связи с этим, хотелось бы перейти к вопросам межкультурной коммуникации и компетентности, связанным с умениями представителей одной культурной общности обеспечивать контакты с представителями другой культуры.

Итак, межкультурная компетенция и компетентность составляют основу межкультурной коммуникации [15, с. 68-77]. Под межкультурной компетенцией понимается способность индивидов разного пола и возраста мирно сосуществовать в одном обществе, участвовать в развитии чужой культуры. Межкультурная компетентность предполагает способность индивида к расширению межличностного взаимодействия с другими культурами. Межкультурная компетенция и компетентность способствуют достижению глубокого взаимопонимания, развивают способность к восприятию собеседника, к адекватному проявлению себя в общении на вербальном и невербальном уровне. К сожалению, практика межкультурного взаимодействия показывает, что партнерам по межкультурному взаимодействию не всегда удаётся достичь взаимопонимания в силу каких-либо несовместимых культурных различий, национальных предрассудков или стереотипов. Выходом из создавшейся ситуации может быть углубление культурного образования и формирование чувства уважения к другим культурам, к их оригинальному историческому опыту постижения окружающего пространства.

Утверждение культурной толерантности в мировом пространстве во многом связано с интегративным типом культуры, формирование которого сегодня приобретает большое значение, поскольку на его основе возможно осуществлении консолидации всего человечества. Активно развивающийся культурный обмен приведет к укреплению цивилизационных связей, сближению национальных культур и ценностей, обмену достижениями науки и

техники, приобщению к прогрессивным формам общественно-политической деятельности [1]. Однако формирование нового типа культуры вовсе не означает абсолютной унификации устоявшихся веками культурных кодов и традиций. Восприятие глобальной системы общекультурных связей и взаимодействий должно осуществляться каждой этнической группой, нацией, обществом органично, то есть в соответствии со сложившимися традициями, менталитетом и этническими психотипами, посредством культурного обогащения и расширения в первую очередь тех сфер культуры, в которых обнаруживается сходство с культурными пространствами других народов.

В настоящее время всё большее внимание уделяется изучению культурной интеграции средств массовой информации (СМИ). Медиа представляют собой инструмент, с помощью которого можно получить доступ к межкультурному диалогу. Характерными чертами средств массовой информации, как важнейшей составляющей межкультурной коммуникации в современном мире, являются: одна из ключевых ролей в решении проблем межкультурного общения и межкультурного диалога; способность вносить вклад в развитие межкультурного взаимодействия; возможность создавать тексты в соответствии со стереотипами, в определенной степени унифицирующими процесс культурного восприятия. Информация, подготовленная специалистами и подаваемая СМИ, позволяет людям не только быстрее, но и легче преодолевать культурные барьеры, побуждает их к взаимодействию с другими культурами, что, в конечном итоге, приводит к формированию новой интегративной культуры, созвучной контексту глобализации и отвечающей ее потребностям.

Таким образом, межкультурная коммуникация представляет собой сложный многогранный процесс взаимодействия между различными культурами и их представителями, в результате чего обеспечивается развитие различных культурных пространств и единиц, происходит расширение их социокультурных и политических возможностей. Межкультурная коммуникация может пониматься также как форма организации социокультурного пространства, как особое состояние общества,

характеризуемое готовностью к межкультурному диалогу и непосредственно самим межкультурным взаимодействием. В настоящее время пространство межкультурной коммуникации под воздействием вызовов информационного общества постоянно актуализируется и, расширяясь, становится практически безграничным. Одним из факторов, способствующих развитию межкультурной коммуникации, является современное информационное пространство, в рамках которого в условиях глобализации, все более повышается значимость межкультурной компетенции и компетентности, обеспечивающих конструктивный характер диалога как между отдельными личностями (представителями различных культур), так и целыми государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб пособие. СПб: СПбКО, 2009. 416 с. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.litres.ru/n-m-bogolubova/mezhkulturnaya-kommunikaciya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-posobie> (дата обращения: 05 октября 2018 г.).

2. Денисова И.В., Еременко А. П. Типы межкультурных коммуникаций // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15 февраля–31 марта 2012 года. 2012. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001603> (дата обращения: 05 октября 2018 г.).

3. Бондарева Н.А., Замуруева Н.А. Этапы формирования межкультурной коммуникации // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. №4. С. 9-12.

4. Единство дагестанских народов: истоки традиций (по материалам газеты «Дагестанская жизнь» от 03 ноября 2011 г.) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://scienceport.ru/anlytics/edinstvo-dagestanskikh-narodov-istoki-traditsiy/?PRINT=Y> (дата обращения: 05 октября 2018 г.).

5. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана: учебное пособие. Махачкала: Изд-во Дагучпедгиз, 1992. 140 с.

6. Бондарева В.В. Мировое древо в культурно-историческом аспекте русского народа // Вопросы национальной историографии и народных исторических представлений славян и их соседей. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 1150-тилетию славянской письменности. Краснодар, 2013. С. 32-43.

7. Бондарева В.В. Архаическая сущность Масленицы в русской народной традиции: история и современность (по материалам обрядовых текстов) // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 360-летию Переяславской рады. Краснодар, 2014. С. 212 - 222.

8. Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации). Махачкала: ДИНЭМ, 2009. 411 с.

9. Бондарева В.В. Церковь как социокультурный фактор национальной консолидации болгар (последняя четверть XIX в.) // Наука Кубани. 2005. №2. С. 192-196.

10. Бондарева В.В. О природе национализма балканских славян в последней четверти XIX - начале XX вв. (к постановке проблемы) // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего. Материалы международной научно-практической конференции. 2011. С. 21-28.

11. Бондарева В.В. Институциональный порядок власти и церкви в христианско-историческом пространстве. Болгарский феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-2 (48). С. 41-45.

12. Бондарева В.В. К вопросу о греко-болгарских церковных противоречиях в последней четверти XIX в. // Вестник московского государственного открытого университета. Москва. 2005. № 1. С. 33-43.

13. Бондарева В.В. Болгары и сербский национализм в македонском вопросе (последняя четверть XIX в.) // Славянский мир, запад, восток: памяти профессора Д.Г. Песчаного. Материалы международной научно-практической конференции. 2008. С. 51-57.

14. Межкультурная коммуникация: понятие и формы // Grandars (энциклопедия экономиста) / [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html> (дата обращения: 05 октября 2018 г.).

15. Черняк Н.В. «Межкультурная компетенция» и смежные термины в понятийном аппарате межкультурной дидактики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №2. С. 68-77.

REFERENCES

1. Nikolaeva YU.V, Bogolyubova N.M. Mezhkul'turnaya kommunikaciya i mezhdunarodnyj kul'turnyj obmen: ucheb posobie. SPb: SPbKO, 2009. 416 s. / [Ehlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://www.litres.ru/n-m-bogolubova/mezhkulturnaya-kommunikaciya-i-mezhdunarodnyy-kulturnyy-obmen-uchebnoe-posobie> (data obrashcheniya: 05 oktyabrya 2018 g.).

2. Denisova I.V., Eremenko A. P. Tipy mezhkul'turnyh kommunikacij // IV Mezhdunarodnaya studencheskaya ehlektronnaya nauchnaya konferenciya «Studencheskij nauchnyj forum» 15 fevralya–31 marta 2012 goda. 2012. / [Ehlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001603> (data obrashcheniya: 05 oktyabrya 2018 g.).

3. Bondareva N.A., Zamurueva N.A. Ehtapy formirovaniya mezhkul'turnoj kommunikacii // Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2016. №4. S. 9-12.

4. Edinstvo dagestanskih narodov: istoki tradicij (po materialam gazety «Dagestanskaya zhizn'» ot 03 noyabrya 2011 g.) / [Ehlektronnyj resurs]. - Rezhim

dostupa: URL: <http://scienceport.ru/anlytics/edinstvo-dagestanskikh-narodov-istoki-traditsiy/?PRINT=Y> (data obrashcheniya: 05 oktyabrya 2018 g.).

5. Magomedov R.M. Obychai i tradicii narodov Dagestana: uchebnoe posobie. Mahachkala: Izd-vo Daguchpedgiz, 1992. 140 s.

6. Bondareva V.V. Mirovye drevo v kul'turno-istoricheskom aspekte russkogo naroda // Voprosy nacional'noj istoriografii i narodnyh istoricheskikh predstavlenij slavyan i ih sosedej. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 1150-tiletiyu slavyanskoj pis'mennosti. Krasnodar, 2013. S. 32-43.

7. Bondareva V.V. Arhaicheskaya sushchnost' Maslenicy v russkoj narodnoj tradicii: istoriya i sovremennost' (po materialam obryadovyh tekstov) // Rossiya, slavyanskij mir i ih sosedj: problemy politicheskikh i kul'turnyh svyazej. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 360-letiyu Pereyaslavskoj rady. Krasnodar, 2014. S. 212 - 222.

8. Seferbekov R.I. Panteon yazycheskikh bozhestv narodov Dagestana (tipologiya, harakteristika, personifikacii). Mahachkala: DINEHM, 2009. 411 s.

9. Bondareva V.V. Cerkov' kak sociokul'turnyj faktor nacional'noj konsolidacii bolgar (poslednyaya chetvert' XIX v.) // Nauka Kubani. 2005. №2. S. 192-196.

10. Bondareva V.V. O prirode nacionalizma balkanskih slavyan v poslednej chetverti XIX - nachale HKH vv. (k postanovke problemy) // Nacional'naya identichnost' i nacionalizm u slavyan i ih sosedej: problemy proshlogo i nastoyashchego. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2011. S. 21-28.

11. Bondareva V.V. Institucionarnyj poryadok vlasti i cerkvi v hristiansko-istoricheskom prostranstve. Bolgarskij fenomen // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 10-2 (48). S. 41-45.

12. Bondareva V.V. K voprosu o greko-bolgarskih cerkovnyh protivorechiyah v poslednej chetverti XIX v. // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta. Moskva. 2005. № 1. S. 33-43.

13. Bondareva V.V. Bolgary i serbskij nacionalizm v makedonskom voprose (poslednyaya chetvert' XIX v.) // Slavyanskij mir, zapad, vostok: pamyati professora D.G. Peschanogo. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2008. S. 51-57.

14. Mezhkul'turnaya kommunikaciya: ponyatie i formy // Grandars (ehnciklopediya ehkonomista) / [Ehlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html> (data obrashcheniya: 05 oktyabrya 2018 g.).

15. Chernyak N.V. «Mezhkul'turnaya kompetenciya» i smezhnye terminy v ponyatijnom apparate mezhkul'turnoj didaktiki // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2015. №2. S. 68-77.

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS: ISSUES OF ACTUALIZATION AND DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD

N.Z. BAYMURZAYEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: baymurzaeva.99.98@mail.ru*

The article is devoted to the problem of intercultural communication, understood as a complex multi-faceted process of interaction between cultures and their representatives, resulting in the development of various cultural spaces and units, there is an expansion of their socio-cultural and political opportunities. Intercultural communication is also presented in the work as a form of organization of socio-cultural space, as a special state of society, characterized by readiness for intercultural dialogue and directly by intercultural interaction. The author considers the concept of «intercultural communication» from the standpoint of the significance of actualization in the modern world, starting from the views of Foreign researchers E. Hall and G. Traiger in its defining characteristics. The article focuses on the features of intercultural communication; emphasizes the relationship between the concepts of «intercultural communication» and «cultural exchange»; explains the reasons for the actualization of the development of intercultural contacts in our days; denotes the role of «intercultural communication» in the historical development of the regions, and, in particular, Dagestan. The author identifies macro- and microlevels of intercultural communication processes; characterizes the concepts of «macrocultures» and «microcultures», «intercultural competence» and «intercultural competence»; identifies the possibility of an integrative type of culture, the creation of which in modern conditions of globalization is of great importance. The work was carried out under the supervision of candidate of historical Sciences V.V. Bondareva.

Key words: intercultural communication, globalization, cultural exchange, macroculture, microculture, intercultural competence, intercultural competence, integrative type of culture.